

П.И. Мтиулишвили
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ НА РОСТ ПРОТЕСТНЫХ
НАСТРОЕНИЙ РОССИЯН

МТИУЛИШВИЛИ Павел Иванович – руководитель исследовательских проектов ВЦИОМ, аспирант ГАУГН. E-mail: mtiulishvili@wciom.com

В статье анализируется рост протестных настроений конца 2010 - начала 2011 гг. с точки зрения влияния на него внешних факторов, прежде всего серии революций на Ближнем Востоке, и внутренних факторов – субъективной оценки россиянами актуальности основных проблем страны.

Ключевые слова: протестный потенциал, протестная активность, социальная напряженность, проблемный ландшафт, революция, Ближний Восток, массовое сознание, социальное самочувствие.

В России растут протестные настроения – таков общий смысл многих статей в СМИ, появившихся в 2011 г. Действительно, рост социальной напряженности налицо – по данным ФОМ¹, доля тех, кто испытывает недовольство, и готов участвовать в акциях, впервые превысила долю тех, кто не готов к этому и не испытывает недовольства. Данные ВЦИОМ также фиксируют увеличение протестных настроений (рис. 1.). Интегральный индекс социальных настроений (YSS) демонстрирует негативную динамику с конца 2010 г. Рост протестных настроений, как видно, начался несколько раньше – в сентябре-октябре 2010 г.

В СМИ распространяется множество версий таких изменений в общественном сознании россиян. Наиболее часто их связывают с ближневосточными событиями (назовем их условно «внешний фактор») и обострением внутрироссийских проблем, в основном недовольством ростом цен на основные товары и услуги - начиная от роста цен на хлеб и заканчивая подорожанием услуг ЖКХ (назовем это «внутренним фактором»).

Попробуем разобраться с внешним фактором. Конечно, основной вклад в этот комплекс проблем в 2011 г. внесли события на Ближнем Востоке. По данным ВЦИОМ², подавляющее большинство россиян (86%) осведомлены о событиях, происходящих в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене и других странах.

© Мтиулишвили П.И., 2011

¹ URL: <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom1108/d110811>

² URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=111404> (опрос ВЦИОМ проводился в феврале 2011 года)

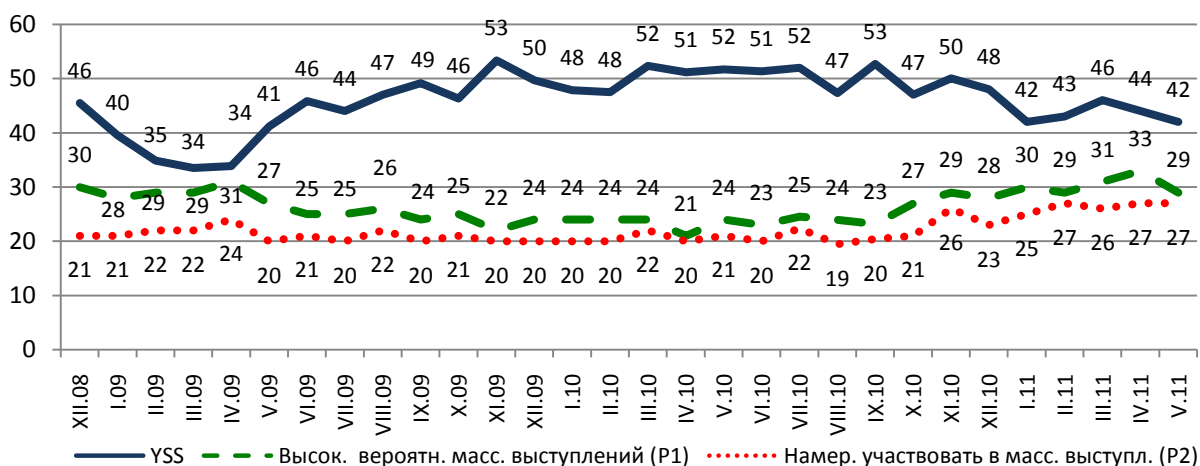

Рисунок 12 -Сравнение показателей YSN и показателей протестных настроений YPP и YPN (2009-2011)

При этом 35% опрошенных признали, что они не просто слышали об этих событиях, но активно следят за развитием ситуации в регионе. А учитывая, что у тех, кто высоко оценивает вероятность массовых выступлений в России, и тех, кто готов принимать в них участие, интерес к ближневосточным событиям значительно выше (41% и 44% соответственно), сложно отрицать их влияние.

Обращает на себя внимание и то, что среди россиян, готовых к участию в акциях протеста, выше доля тех, кто считает, что массовые волнения, приведшие к смене власти, приведут к позитивным изменениям (44% против 34% среди тех, кто не планирует участвовать в акциях).

Распределение ответов на проецирующий вопрос о том, стали бы россияне участвовать в событиях, подобных египетским (рис. 2), говорит о том, что значительная доля наших соотечественников не просто пропускает через себя информацию. Можно утверждать, что россияне испытывают некоторую солидарность с египтянами, вышедшими на площадь Тахрир и требовавшими отставки президента и правительства Египта.

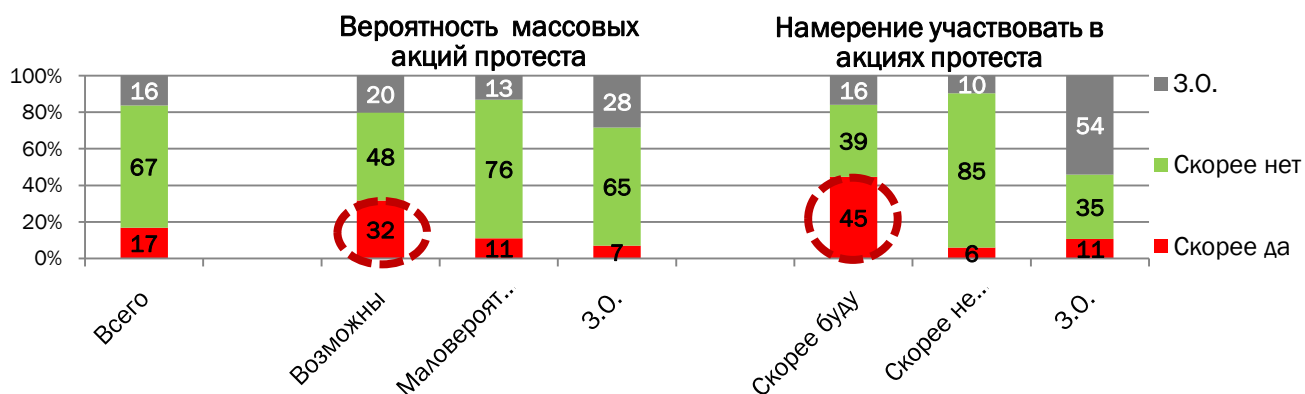

Рисунок 2 - Если беспорядки, подобные тем, что произошли в Египте, состоятся в нашей стране, Вы лично примете в них участие или нет?

В этой связи более утешительными выглядят данные, полученные при анализе ответов на вопрос «Насколько вероятными в нашей стране Вы считаете политические беспорядки, насильственные попытки смены власти?» (табл. 1).

Таблица 1 Оценка вероятности возникновения политических беспорядков и попыток насильственной смены власти, %

Оценка	Июнь 2010	Февраль 2011
Абсолютно невероятно	18	12
Маловероятно	38	51
Достаточно вероятно, может произойти	25	25
Почти наверняка произойдет или уже происходит	6	2
Затрудняюсь ответить	14	10

Несмотря на то, что уровень тех, кто абсолютно уверен, что такие события в России невозможны, несколько снизился, заметна позитивная динамика – увеличение доли тех, кто сомневается в возникновении политических беспорядков, нестабильности. Если в июне 2010 г. общая доля таких составляла 56%, то в феврале 2011 она увеличилась до 63%. Вместе с тем несколько сократилась доля россиян, считающих, что такие события возможны, – с 31% до 27%. Однако и 27% – довольно внушительная цифра. Для сравнения: по данным Левада-Центра³, она еще серьезнее – 38% опрошенных в той или иной степени допускают повторение в России ближневосточного сценария, а по данным ФОМ⁴, таких респондентов 46%. Конечно, россияне понимают, что наша страна – не Египет: значительно отличается политическая система, социально-политическая обстановка. К тому же, вероятно, население считает, что власть сделала выводы из происходящих событий и не допустит повторения «ближневосточного сценария» – в СМИ активно тиражировались высказывания президента и премьер-министра на эту тему, которые говорили о недопущении подобных ситуаций в России, об опасностях, грозящих всему миру, а не только странам, напрямую вовлеченным в конфликт, и т.д.

Нельзя не отметить важных изменений отношения россиян к революциям. Если раньше практически любое подобное событие значительной долей наших граждан трактовалось как «детище США» или «грызня» за власть политиков⁵, а основными причинами часто назывались провокации «агентов Запада» (по данным ФОМ⁶, в 2005 г. 55% считали, что «цветные революции» в Грузии, Украине и Киргизии организовали внешние силы), то сейчас в дискурсе доминируют совершенно другие понятия. Основными причинами возникших революций называются борьба с коррупцией, бедностью, политикой государства, авторитарными режимами, а основными действующими лицами – простой народ, борющийся за свои права и улучшение социального и экономического положения.

³URL: <http://www.levada.ru/press/2011022101.html>

⁴ URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d110614>

⁵ URL: <http://www.levada.ru/press/2005112408.html>

⁶ URL: http://bd.fom.ru/report/cat/polit/col_rev/dd052824

С точки зрения оценки результатов революций в общественном сознании также происходят изменения – такие события уже не считают пагубными, ведущими к негативным последствиям для страны. Если в 2005 г. 36% россиян считали, что Украина в результате «оранжевой революции» скорее проиграла⁷, от 24% до 36% россиян, опрошенных ФОМ в том же году считали, что жизнь в Грузии, Украине и Киргизии в результате «цветных революций» поменяется к худшему⁸, то в отношении ближневосточных событий доминирует другое представление – 38% россиян полагают, что результатом станут в целом позитивные изменения⁹.

Итак, события в других странах не остаются незамеченными в России – наши соотечественники не только следят за их ходом, но и делают выводы, сравнивают с тем, что происходит в России, и, в конечном счете, мнения меняются.

Рассмотрим теперь причины внутри страны, которые могли бы способствовать росту протестных настроений россиян. И тут мы подходим ко второй группе проблем, значительно влияющих на динамику протестных настроений – внутреннему фактору. Обратимся к распределению ответов на вопрос: «Какие из нижеперечисленных проблем Вы считаете наиболее важными для страны в целом?», который дает пусть и не полную, но довольно объемную картину того, что принято называть «проблемным полем». В таблице 2 показана динамика отношения россиян к основным проблемам страны.

Таблица 2 Какие из нижеперечисленных проблем Вы считаете наиболее важными для страны в целом? (2010-2011 гг.)*, %

	март 2010	апрель 2010	май 2010	июль 2010	сентябрь 2010	ноябрь 2010	январь 2011	апрель 2011	май 2011	Волатильность
Инфляция, рост цен на товары и услуги	54	46	46	55	59	59	59	60	60	14
Алкоголизм, наркомания	58	61	49	57	59	55	47	56	60	14
Ситуация в сфере ЖКХ и ЖКУ	40	38	36	28	33	39	52	54	42	21
Уровень жизни	45	40	43	41	48	47	51	47	43	11
Коррупция и бюрократизм	41	40	40	41	41	41	48	47	43	8
Безработица	59	54	55	50	51	42	39	45	43	20
Пенсионное обеспечение	24	25	31	27	26	33	40	31	36	16
Ситуация в сфере здравоохранения	29	30	30	28	27	30	32	36	33	9
Преступность	33	36	39	32	32	33	30	31	32	9
Положение молодежи	31	30	36	26	26	28	32	32	31	6
Терроризм	10	49	34	22	38	21	15	26	25	39
Ситуация в сфере образования	16	14	17	17	19	17	14	19	26	12
Влияние олигархов на экономическую и политическую жизнь страны	15	12	15	20	17	19	18	20	20	8
Состояние морали и нравственности	20	18	19	22	21	18	18	18	21	4
Экология и состояние окружающей среды	12	13	19	22	18	20	20	17	16	8

⁷ URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=31&q_id=2637&date=07.10.2005

⁸ URL: http://bd.fom.ru/report/cat/polit/col_rev/dd052824

⁹ URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111404>

	март 2010	апрель 2010	май 2010	июль 2010	сентябрь 2010	ноябрь 2010	январь 2011	апрель 2011	май 2011	Волатильность
Демографическая ситуация рождаемость, смертность	15	12	12	16	13	13	7	15	16	9
Ситуация в армии	14	12	13	10	10	13	11	12	15	4
Задержки выплат заработных плат	18	14	16	14	13	14	17	12	13	6
Экономический кризис	18	12	13	14	15	12	16	10	10	8
Демократия и права человека	8	7	9	11	9	13	10	10	10	4
Национальная безопасность	5	8	8	10	9	8	8	8	9	5
Экстремизм, фашизм	4	6	4	5	5	7	9	5	8	4
Межнациональные и межконфессиональные отношения	6	6	4	8	8	6	6	7	8	4
Положение России в мире	8	6	7	7	5	6	5	4	5	8
Отношения со странами СНГ	8	5	4	7	4	6	4	4	5	8
*цветом выделены месяцы, в которых проблема была наиболее актуальной										

Сначала оценим основные проблемы страны с точки зрения изменений оценки их актуальности. Здесь интерес прежде всего представляет характеристика проблем по уровню волатильности (разброс значений). Чем ниже ее уровень, тем стабильнее она попадает (или не попадает) в поле зрения россиян. Например, одна из самых серьезных проблем – коррупция и бюрократизм – характеризуется слабой волатильностью – разброс значений за рассматриваемый период всего 8% (40-48%), у проблемы преступности волатильность равна 9%, а не менее серьезная проблема терроризма является конъюнктурной проблемой, резко актуализирующейся после совершенных терактов (разброс значений – от 10% до 39%). На нижних строчках таблицы расположились проблемы, которые характеризуются более низкой актуальностью и вместе с тем несколько меньшим уровнем волатильности.

Наиболее актуальной проблемой рассматриваемого периода является общее недовольство ростом цен на товары и услуги, высоким уровнем инфляции – с ноября 2010 по май 2011 гг. она стабильно занимала первое место – ее называли 59-60% россиян. До апреля 2011 г. (когда протестные настроения немного поутихли) на втором месте были проблемы в сфере ЖКХ – в феврале-марте на них указывали 52-54% (при том, что ранее они редко волновали более 40% опрошенных).

Таким образом, в период, когда был зафиксирован рост протестных настроений, повысилась актуальность наиболее «жизненных» и «личных» проблем, связанных с ростом цен, инфляцией, ситуацией в сфере ЖКХ, с оценкой уровня жизни, коррупцией и бюрократизмом. Большинство из этих проблем были в фокусе новостных сюжетов, репортажей, специальных расследований, что также повысило отклик в массовом сознании.

Стоит также сказать, что и индексы социальных настроений демонстрировали негативную динамику – с конца 2010 года значительный спад произошел в уровне одобрения социально-политического положения страны (с 42-47 до 33-34 пунктов), что отразилось и на интегральном индексе социальных настроений.

Вместе с тем заметна и негативная динамика индексов доверия первым лицам государства – после традиционного предновогоднего улучшения этих показателей в декабре 2010 г. (индекс доверия Путину В.В. – 50 пунктов, Медведеву Д.А. – 43) социологами различных центров фиксируется их стабильное снижение. В мае 2011 г. показатель индекса доверия премьер-министру был равен 39 пунктам, президенту – 29. Стоит отметить падение доверия и к традиционно «самому одобряемому» министру – С.Шойгу – с 7-8 пунктов в конце 2010 г. до 2 пунктов в мае 2011. Те же процессы происходят и с индексами одобрения деятельности президента и премьер-министра – с декабря 2010 по май 2011 г. они упали в среднем на 14-15 пунктов.¹⁰

Еще одним показателем реальной готовности населения к участию в акциях протеста является канализация возможных протестных действий. Понятно, что ситуация, когда население не консолидировано в выборе вариантов действий, а общий уровень готовых к участию в любых из них не превышает обычного уровня, протестный потенциал скорее не трансформируется в социально-политический конфликт. При этом наличие у населения «плана действий» говорит о повышении реальности открытого протеста. Рассматривая отчетный период в данном аспекте, опять же можно констатировать повышение вероятности акций протеста. Это видно по таблице 3.

Таблица 3 Если бы Вам требовалось защищать свои интересы, то в каких акциях массового протеста Вы готовы принять участие? (2009-2011 гг.)

	Февраль 2009	Апрель 2009	Ноябрь 2009	Март 2011
Подписи под петициями, воззваниями, требованиями	22	21	22	37
Митинги, демонстрации	16	14	15	24
Забастовки	6	9	7	7
Занятие помещений, блокада путей сообщения	2	2	2	2
Вооруженные столкновения	2	2	2	2
Не стал бы участвовать ни в каких акциях	57	57	53	41
Другое	1	1	0	1
Затрудняюсь ответить	10	9	12	8

Заметно, что по сравнению с кризисным 2009 г., в марте 2011 г. население сузило спектр возможных (приемлемых) видов протеста с одновременным наполнением социальной базы, причем произошло это за счет сокращения доли тех, кто ранее не допускал своего участия в акциях протеста. Несмотря на то, что основными формами протеста остаются подписи под различными петициями и требованиями и участие в митингах и демонстрациях, за отчетный период произошло значительное увеличение наполненности данных групп. Если в конце 2009 г. 22% россиян готовы были поставить свои подписи под требованиями, то в начале 2011 г. таких стало на 15% пунктов больше (37%). При этом

¹⁰ URL: <http://wciom.ru/172/>

более опасным выглядел рост доли россиян, готовых принять участие в митингах и демонстрациях – с 15% до 24% (в этот же период 26% были готовы принять участие в массовых акциях протеста, если бы они случились в их населенном пункте – см. рис. 1).

Не стоит забывать и о декабрьских событиях на Манежной площади. Интерес представляет больше не причина массовых выступлений, а уровень и скорость организации и масштаб события. Буквально за несколько дней с помощью сети Интернет было организовано массовое протестное действие. Конечно, в основном здесь сказался высокий уровень консолидации в среде болельщиков и высокий уровень пользования Интернетом. Однако эффективность использования всемирной сети при организации протестных мероприятий в полную силу проявилась чуть позже – в событиях на Ближнем Востоке.

Одной из проблем изречения протестной активности и, соответственно, прогнозирования ее динамики является то, что исследователями уделяется недостаточно внимания эмоциональному фону протестного ландшафта. Одной из наиболее существенных характеристик конфликта является наличие негативных эмоций, которые испытывают его стороны по отношению друг к другу. Если речь идет о вероятности социально-политического конфликта, конечно, усиление негативных эмоций населения страны увеличивает вероятность инцидента, с которого и начнется открытая фаза социальной конфронтации. Этот «инцидент» может быть как реакцией народа на вполне конкретные шаги власти (акции протеста против монетизации льгот, повышения пошлин на ввоз автомобилей), так и быть результатом провокации. В основном изучение эмоционального фона в контексте оценки протестного потенциала ведется с точки зрения оценки доверия различным институтам власти и одобрения их деятельности, что, конечно, не дает полной картины, но позволяет уловить самые общие тенденции.

Подводя итог, можно сделать главный вывод – рост протестных настроений в первом полугодии 2011 г. был спровоцирован целым комплексом как внешних, так и внутренних факторов. **Во-первых**, население все чаще отмечает низкий уровень жизни и инфляцию. С одной стороны, это является объективным фактом, с другой – последствием выхода из кризиса – кризис уже прошел, а заметных улучшений как не было, так и нет. Также в начале года вновь обострилась проблема ЖКХ, усилилась актуальность коррупции. Указанные проблемы сразу же отразились и на оценках института власти, причем как на самом общем уровне (интегральный индекс социально-политического положения страны), так и в отношении конкретных политиков – президента, премьер-министра, министров.

Здесь же стоит отметить и использование сети Интернет, которая показала свои возможности в декабре 2010 г., когда в кратчайшие сроки была организована одна из самых массовых и агрессивных акций последних лет. В этом отношении Интернет становится как крайне эффективной площадкой для «разогревания» массового сознания (материалы о коррупции, преступлениях), причем свободной от какой бы то ни было цензуры, так и эффективным инструментом консолидации наиболее протестно-активной части населения – молодежи и развитой в интеллектуальном плане части взрослого населения.

Во-вторых, огромное влияние на рост протестных настроений в России оказал ближневосточный пример. Россияне всегда внимательно следят за подобными событиями, однако если ранее они чаще всего происходили в пределах бывшего СССР, то сейчас высочайший интерес вызвали события, происходящие далеко от границ России. В этой связи необходимо отметить и изменения в отношении россиян к революциям – от негативного к умеренно одобрительному. Связанно это с тем, что ранее организаторами смены власти на

постсоветском пространстве (Украина, Грузия, Киргизия) назывались провокаторы западных стран, а шансы на улучшения жизни простого народа оценивались как низкие. В отношении событий на Ближнем Востоке доминируют другие оценки – россияне полагают, что революции произошли по воле народа, коррумпированная власть свержена и население ждет улучшение жизни (а значит, и события имеют высокий уровень одобрения).

Конечно, необходимо отслеживать в дальнейшем уровень интереса и одобрения россиянами событий, подобных тем, что произошли на Ближнем Востоке, так как одобрение (или неодобрение) таких примеров смены власти является одним из косвенных признаков высокой (или низкой) вероятности повторения подобных событий в России.

Общим выводом проведенного анализа является то, что первая половина 2011 г. характеризуется довольно тревожным состоянием общественного сознания. Было зафиксировано, что в довольно непродолжительный период на жителей России оказывали влияние как внешние, так и внутренние факторы, при этом население приняло всю входящую информацию и довольно четко отреагировало на нее повышением протестного потенциала.